

ЗОРИ НАД НЕМАНОМ

С. ПРИТЫЦКИЙ

Начало второй мировой войны мне довелось встретить в польской тюрьме Равич, находившейся в нескольких километрах от Познани, вблизи бывшей немецко-польской границы.

Тюрьма Равич по праву соперничала с такими кровавыми «застенками», как Береза Картузская, Вронки и Святой Крест, где пилсудчики замучили тысячи и тысячи лучших сынов белорусского, украинского и польского народов, боровшихся против гнусных порядков буржуазно-помещичьей Польши — детища англо-французских империалистов.

Все три этажа зловещего здания, обнесенного каменной оградой с колючей проволокой, были переполнены заключенными. В камерах люди задыхались от недостатка воздуха и трупного запаха, доносившегося из тюремных подвалов. Здесь, как и во Вронках, дефензивщики (агенты охранки) истязали политических заключенных во время допросов: ломали им пальцы, наливали в нос воду, жгли каленым железом, — польские фашисты применяли те же методы, что гестаповцы и современные титовцы. Но никакие пытки не могли сломить гордого духа узников тюрьмы Равич. Голодовками, пением революционных песен отвечали мы на зверства тюремщиков.

Вода для тюрьмы Равич подавалась насосной станцией, расположенной на германской территории. 1 сентября 1939 года по всем камерам разнесся слух:

— Немцы перестали подавать воду!

Через некоторое время стало известно, что взорван железнодорожный вокзал и польские части отступают от границы.

Из камеры, находившейся на третьем этаже, я и мои товарищи, прильнув к решетке узкого окошка, могли наблюдать за происходящим. По двору в замешательстве бегали чины тюремной администрации. Вскоре мы услышали взрывы и выстрелы. По стенам защелкали пули.

Тюрьма Равич наполнилась грохотом. Заключенные в камерах ломали запоры. Первыми вырвались на волю гродненские и пинские крестьяне, заточенные за неуплату налогов. Они открыли камеры политических.

И вот мы на свободе. Но какая это свобода, когда вокруг рвутся снаряды и бомбы, когда тебя в любую минуту могут убить и озверелые от страха паны и гитлеровские оккупанты? Пока наша группа белоруссов-коммунистов добралась до Варшавы, половина ее погибла.

В брошенной правительством польской столице мы прятались среди развалин домов. К постоянной опасности быть пойманными и расстрелянными прибавились муки голода. Но в Варшаве мы узнали весть, зарядившую нас огромной энергией:

27 августа 1936 года польская полиция арестовала в Вильно белорусского юношу революционера Сергея Притыцкого. Избитый и окровавленный, он был брошен в камеру смертников.

Сергей Притыцкий, рабочий-пилщик с берегов Немана, был известен как организатор забастовок лесных рабочих и крестьянских восстаний.

Виленский суд приговорил Притыцкого к смертной казни через повешение.

В защиту молодого революционера, бесстрашного борца против гнета и насилий панов, подняла голос передовая общественность всего мира.

Душители белорусского народа были вынуждены заменить Притыцкому казнь пожизненным заключением.

Его заточили в одном из самых мрачных застенков шляхетской Польши — в тюрьме Равич.

Сентябрь 1939 года, принесший освобождение трудящимся Западной Белоруссии, вернул Сергея Притыцкого к жизни и борьбе!

Верный сын партии и народа был удостоен высокой чести: он выступил с докладом о государственной власти на первом заседании Народного собрания Западной Белоруссии и был послан в Москву в Кремль, чтобы передать Верховному Совету Союза Советских Социалистических Республик волю рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции своей родины — воссоединить белорусский народ в единой Белорусской советской республике.

Сейчас Сергей Осипович Притыцкий работает секретарем Гродненского областного комитета коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

В публикуемой ниже статье С. О. Притыцкий вспоминает об исторических днях сентября — октября 1939 года и рассказывает о выдающихся успехах трудящихся западных областей БССР.

Красная Армия идет из
мощь! Красная Армия берет под
свою защиту белорусские и
украинские земли!
Темной сентябрьской ночью,
озаряемой горящими зданиями
Варшавы, мы вышли на Восток.
Никогда не забыть первую
встречи с советскими воинами-
освободителями.

Это было на шоссе за городом
Островом-Мазовецким. По дороге
плелась остаток какого-то разбитого
польского полка. И вдруг
жолнеры (солдаты) свернули в
сторону, рассыпались в лесочке, а
мы остались на дороге. Радостное
предчувствие охватило нас, измученных,
изможденных беглецов.

Повстречался крестьянин в домотканной
белорусской свитке.

— Кто там впереди?
— Червоная Армия!
— Ты правду говоришь?
— Вот, глядите! — крестьянин с торжеством достал что-то из кармана. — Советские спички! Товарищи дали! Табак! Возьмите, закурите советского табачку!

Вдалеке показался кавалерийский
разъезд.

Всматриваемся. Серые шинели,
на фуражках красные звезды.
Русские братья!

Побежали навстречу.

Красноармейцы слезают с лошадей,
о чем-то спрашивают. А я ничего не могу сказать.
К какой-то комок подкатился к горлу.
И только обнимаю бойцов, как братьев
родных. И только жадно вглядываюсь в их
добрые, мужественные лица...

манских деревень, полесские пастихи и гродненские кожевники, ткачи и поэты, стеклодувы и лесопильщики — свободный белорусский народ! И я, один из тысяч простых сынов Белоруссии, всходил на трибуну, чтобы говорить от имени моего народа, говорить на весь мир! Это не был доклад в обычном значении слова. Горячо дышал зал. Сотни глаз смотрели на меня, из сотен грудей вырывались страстные возгласы. Приведу отрывок из стенограммы этого памятного заседания:

Докладчик. Какова же, товарищи, будет наша народная воля? Какую мы изберем власть? Может быть, мы попросим обратно ясневельможных панов?

Коллективные возгласы из зала. Советскую власть! Только советскую власть! [Бурные, продолжительные аплодисменты.] Все встают. Возгласы: «Да здравствует вхождение Западной Белоруссии в советскую Белоруссию!», «Да здравствует вождь трудящихся товарищ Сталин! Ура!..»

Докладчик. Товарищи, может быть, мы опять покорно сунем голову в панский хомут?

Голоса. Нет, нет! Довольно забирали нас в тюрьмы, довольно забирали матерей от детей! Долой во всем мире этих мироедов! Товарищ докладчик, просим больше не вспоминать про этих проклятых мироедов! Долой эксплуататоров! Долой помещиков, долой «осадников»!

Да здравствует советская власть! [Аплодисменты.]

Пусть согреют нас лучи Сталинской Конституции! [Аплодисменты.]

Да здравствует великий друг товарищ Сталин, который ведет советский народ от победы к победе! Да здравствует советская власть в Белоруссии! Ура! [Бурные аплодисменты.]

С полным
текстом
документа
можно
ознакомиться
в здании
библиотеки